

Изучение религиозного фольклора башкир

Ислам оказал огромное влияние на культуру и менталитет башкирского народа. В советский период из-за негативного отношения новой власти к религии фольклористам запрещено было собирать материалы на религиозные темы, поэтому в архиве Уфимского научного центра РАН мало источников по данному вопросу.

В советский период истории, вследствие огульной критики и неприятия религии, народ вынужден был отойти от этих традиций, забылись многие религиозные нормы морали, правила и обычаи. Этому способствовали гонения и аресты духовных лиц, закрытие мусульманских учебных заведений и прекращение издания религиозных книг. Однако, в последние годы отношение к исламу меняется: увеличивается число верующих, открываются мечети, учебные заведения (медресе), издается духовная литература. Наблюдается возвращение народа к своей религии, растет заинтересованность ученых данной темой, проводятся конференции и симпозиумы, освещающие различные вопросы теологии.

Мусульманская религия, в том числе и Коран, ныне достаточно хорошо изучены учеными различных наук: богословами, философами, химиками, физиками, языковедами, литературоведами. Некоторые сведения по истории распространения и состояния ислама в Башкортостане можно найти в работах таких исследователей, как Г.Вильданов¹, Г.Б.Хусаинов², А.Б.Юнусова³, Ф.Г.Хисамитдинова⁴, Ф.Ш.Сибгаатов⁵, Л.А.Ямаева⁶, З.Г.Аминев⁷, Л.Р.Ахметзянова⁸, Ф.Ф.Гайсина⁹, Ю.А.Абсалямова¹⁰, З.И.Минибаева¹¹ и др. В них с разных позиций в той или иной степени описаны народные представления о религии, верования, связанные с мусульманством.

Отражение исламских, коранических мотивов в башкирской литературе в наши дни достаточно хорошо изучено, но в фольклоре этот вопрос все еще остается не рассмотренным. Мотивы и сюжеты мусульманской религии обнаруживаются во многих жанрах фольклора: в легендах, преданиях, сказках, байтах, пословицах, поговорках, поверьях, запретах и др. Они проникли в устное народное творчество через Коран, хадисы (рассказы из жизни пророка Мухаммада), проповеди (вагазы), а также другие религиозные книги, которые распространялись учениками (шакирдами), паломниками, путешественниками, странниками (дервишами-суфиями) и торговцами.

Автором этих строк в 1998—2014 годах было записано множество легенд, преданий, быличек, запретов, мунажатов и благопожеланий на религиозные темы, которые были опубликованы в 10-ти сборниках экспедиционных материалов отдела фольклористики.

Мунажаты, по сути, являются жанром религиозной литературы, в которых описываются и воспеваются жизнь пророка Мухаммада, обращения верующих за помощью к Аллаху, к ангелам, описываются мучения в аду и жизнь в раю, также в них даются нравоучения и наставления. В настоящее время жанр мунажат изучается такими учеными, как Р.А.Султангареева и Г.С.Галина.

Среди фольклорных материалов встречаются произведения, где тесно переплетены языческие и исламские мотивы. Они выполняют разные функции: нравственные, моральные, этико-эстетические, педагогические, т.е. воспитательные.

С принятием ислама мировоззрение башкир сильно изменилось, тем не менее многие языческие элементы бытуют и поныне. Большое влияние на духовную культуру народа оказал шариат — свод религиозных социальных норм поведения и бытия. Например, башкирами соблюдаются многие запреты, правила и законы ислама, касающиеся свадеб, торжественных мероприятий по случаю рождения ребенка, похорон и т.п. Из исламских праздников ныне повсеместно проводятся Ураза-байрам, Курбан-байрам, Гашура-байрам. Элементы исламской религии широко применяются и в народной медицине, где болезни вылечиваются специальными молитвами, сурами и аятами из Корана. Например, при слезе у людей и животных после чтения молитвы произносят и мольбы к Аллаху о скором выздоровлении.

В башкирских легендах-преданиях, поверьях и приметах часто встречаются арабские слова, имена ангелов, пророков и термины из Корана. Они имеют место и в географических названиях, например, Камень пророка, След пророка, Гора Хадж и т.д. А в коротких песнях, частушках (такмак) и песнях-плачах (сеңләү) слова, связанные с религией, употребляются сравнительно реже. В народной памяти сохранились в форме легенд коранические сюжеты: об Адаме и Еве, Юсуфе, египетском фараоне, конце света и пророках, живших в более ранние времена. Все эти легенды и предания, передаваясь из поколения в поколение, дошли до наших дней. Некоторые из них претерпели значительные изменения.

Циклы религиозных рассказов нынче составляют особый пласт, оказывающий огромное влияние на формирование и развитие религиозного фольклора. Многие мифологические, коранические и послекоранические персонажи стали фольклорными героями.

Религиозные легенды-предания и короткие рассказы повествуют: 1) о всемирном потопе (туфан); 2) о пророках (Адам, Нух, Ибрахим, Идрис, Муса, Якуп, Юсуф, Аюп, Лут, Гайса, Мухаммад и др); 3) о потустороннем мире (эхирәт); 4) об ангелах и встречах с ними; 5) о Хызыр-Ильяс; 6) о мечетях; 7) о кладбищах и загробных муках (зыраттар, кәбер газабы); 8) о вещих снах (изге төштәр); 9) об исламских праздниках (Ураза-байрам, Курбан-байрам); 10) о конце света (заман ахыры, ахырзаман); 11) об аде и рае (ожмах, тамук); 12) о святых (әүлиә); 13) о захоронениях святых (Әүлиә кәбере, зыраттары); 14) о святых источниках (Әүлиә шишмәләре); 15) о гонениях, преследованиях, репрессиях религиозных деятелей и простых мусульман и т.д. Среди этих произведений отдельную группу составляют поверья, приметы, запреты, пословицы и поговорки религиозного характера, которые нашли отражение во многих жанрах башкирского фольклора. Например, в богатырских сказках «Кахарман-батыр», «Умурдак-батыр», «Янгызак-батыр», «Арпа-батыр», «Акъял-батыр» и др. использованы исламские сюжеты и термины, которые были внедрены в эти произведения после принятия народом ислама¹².

Во время экспедиций и командировок нами были записаны десятки байтов с исламскими мотивами, например, такие как «Васыятнамә» и «Кәләм кош» в Дуванском районе (2003 г.), байт «Хәмизә» в Салаватском районе (1998 г.)¹³. В последнем девушка по имени Хамида, украденная цыганами, говорит матери, чтобы та принесла в жертву трех барашков, т.к. ее вынудили отлучиться от своей религии. Здесь отражена трагедия верующей девушки, ибо по исламу мусульманке нельзя состоять в браке с иноверцем.

В предании «Как Юлай был восхищен силой Салавата», записанном автором этих строк в Салаватском районе от Фасхетдина Гайсина (1935 г.р., д.Мусат),

Юлай думает, что Салават — посланник Аллаха, как и пророк Мухаммад. По другому преданию — «Облик Салавата», по сообщениям информатора, душа Салавата нынче находится в раю.

В эпосе «Карасакал» четко выражен исламский мотив, где из обращения муллы Мурата к Карасакалу видно, что Карасакал был религиозным человеком, совершил паломничество в Мекку, прошел по следам пророка, и он воспринимается народом как борец за веру. С ним советуются по поводу осуждения по шариатскому суду человека, оставившего гореть Коран во время пожара в своем доме¹⁴.

Во многих исторических преданиях рассказывается о том, что руководители повстанцев в основном были религиозными деятелями, обладали сильным духом, боролись за Родину и веру.

В легенде «Азан-таш» повествуется, как один просвещенный батыр сумел собрать своих оставшихся в живых после поражения соотечественников с помощью азана (азан — призыв к молитве у мусульман). В другой версии легенды говорится о башкирах Юмагузинского района, направлявшихся на праздник «Ураза-байрам» в деревню Кутаново, которая славилась своей мечетью. Но, поняв, что не успевают на молитву, люди вскарабкались на скалу, похожую на минарет, и стали молиться Аллаху¹⁵.

В башкирском религиозном фольклоре отдельный пласт составляют предания о святых, ныне ставших особенно популярными в народе.

Начиная с 2000 годов в Институте истории, языка и литературы УНЦ РАН вновь возобновились научные экспедиции в районы Башкортостана и в соседние области (в бывшие башкирские земли). С 1998 по 2012 гг. было собрано огромное количество произведений народного творчества по разным жанрам, в том числе и исламские легенды, предания о пророках, ангелах и святых источниках. Были записаны мистические предания о святых, об их жизнедеятельности, о магических исцелениях и чудесах. В народе наиболее известны имена Зайнуллы Расулева (уроженец Учалинского района), его ученика Мужавир хазрата (уроженец Баймакского района), Гатауллы ишана (уроженец Хайбуллинского района). Также о них был написан ряд работ (И.Р.Насырова¹⁶, С.Ш.Ярмуллина¹⁷, Л.М.Якшибаевой¹⁸ и др.). В книге «Асар» Ризаэтдина Фахретдинова дана краткая информация о башкирских святых, религиозных деятелях конца XIX и начала XX вв.¹⁹ Широко популярным стал сборник «Башкортостан — страна святых» (2012), где также впервые даны новые статьи и предания о башкирских святых²⁰.

В прошлые века на территории исторического Башкортостана было много мечетей и религиозных учебных заведений, куда приезжали учиться даже из Кавказа и Средней Азии. Среди башкир жило много последователей суфийского братства Накшбандия, некоторые из них впоследствии становились әулиә. Термин «әулиә» происходит от арабского слова «вәли» и означает «святой», на башкирском же языке вошел в оборот и произносится во множественном числе. Әулиә — это человек, который живет в соответствии с канонами ислама, всегда поминает Аллаха, ведет высоконравственный образ жизни, выполняет все предписания религии. Мюрид (ученик шейха) должен обладать знанием Тассауф (батыни гилем — т.е. скрытые, высшие знания по исламу), достигнув высшего духовного уровня, он становится одним из любимых рабов Аллаха, за что Всевышний одаривает его способностями предвидения, телепатии и т.д. Аллах наделяет умением представлять чудо (кирәмәт) для того, чтобы через них призывать людей к вере — единобожию.

Однако, не все люди, которых народ нарек «святыми», были таковыми, назывались «әулиә» и те, которые отличались благонаравием.

Во время экспедиций до сих пор можно обнаружить немалое количество преданий, информации о святых, об их могилах, о святых источниках. Нами были зафиксированы имена более двухсот святых и предания о них, которые включены в сборник автора «Религиозные и мистические легенды и предания башкир»²¹. Так, были впервые записаны предания в Аскинском районе — о шейх-кираме Аксане Насырове (д.Амирово); в Янаульском районе — шейх-кираме Габдрахиме (д.Кисьяккаиново); в Бураевском районе — Нугумане, Бадретдине, Короч (д.Ст.Тазларово), Шомарте, Ягафаре (д.Абзаево), Касиме (д.Ст. Бикметово); в Кигинском районе — Мухаметсалиме (д.Сагирово), Абделхакме (д.Еланлы); в Салаватском районе — о Мухитдине, Гайсе Мавлютове, Хайерзамане (д.Мусат); в Хайбуллинском районе — Утарбаеве Бадамше и его сыне Габделахате (д.Утарбай) и др.

В преданиях о святых описываются их детство, годы учебы, учителя. Рассказывается об их арестах в годы репрессий, чудесах, которые они демонстрировали людям, их чудодейственной силе, о том, как излечивали больных с помощью молитв и заговоров. Они являлись своего рода местными врачами того времени. Святые владели приемами гипноза, обладали умением летать, исчезать с глаз, предсказывать сны и будущее, вызывать и прекращать дождь и т.д.

Магическими свойствами обладали и личные предметы святых — чапан, молитвенный коврик, тюрбан, четки (тэсбих или тисбе), посох (на которую они опирались), тибетейка, сапоги, книги, посуда (комған), которые впоследствии бережно хранились потомками. Чудодейственными считаются их могильный камень и надмогильная земля.

Из собранных материалов видно, что к святым причислены Коран-кары (люди, умеющие читать Коран разными способами) и Коран-хафизы (люди, знающие Коран наизусть, среди которых встречались и слепые с детства).

В этих преданиях в числе святых упоминаются и женщины, такие как Сабира (из д.Абдуллино Мечетлинского района), Фатима (из д.Асылгуша Кигинского района), Уммурахил (д.Кушкылде Аскинского района). В некоторых деревнях было по несколько святых, которых хоронили на четырех близлежащих горах. Это связано с народным поверьем, что их души охраняют деревню от всяких бед (от пожаров, мора, нашествий и т.д.). Обычай хоронить на вершинах гор объясняется и тем, что горы не затапливаются водой, на них не ходят свиньи, поэтому души святых будут лежать спокойно. По воспоминаниям односельчан, при жизни у святых были разный статус и религиозный сан: хазрат, мулла, ишан, шейх-кирам.

В отдельных преданиях святые названы «диуана», т.е. блаженный, ибо они всегда вслух произносили поминание Аллаха. Со стороны казалось, как будто человек разговаривает сам с собой. Например, таковыми называли Уау диуана (Учалинский район), Фэхреш диуана (Аскинский район), Хаерзаман диуана (Салаватский район).

Мотивы и сюжеты о святых отражаются в разных жанрах башкирского фольклора. Например, известна поговорка: «Всех, кроме себя, принимай за святого». Есть такие запреты, как: «Нельзя стоять спиной к святому», «Нельзя обижать любимого раба Аллаха» и т.п.

Фольклорные материалы на религиозные темы встречаются в народе весьма часто. Выявление, сбор и изучение этих памятников — одна из актуальных задач современной фольклористики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Вильданов Ф.* Төрөк халыктарының донъяға боронго дини карашы // Башкорт аймағы. 1926. №2. 27—38-се бб. (арабск. шр.)

² *Хөсәйенов Ф.Б.* Башкорт дини-рухани эзэбиәте // Ядкяр. 2005. №2. 25—32-се бб.

³ *Юнусова А.Б.* Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999. 351 с.; Башкирские предания и легенды об исламе // Исламская цивилизация в Волго-Уральском регионе. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2008. С.199—205.

⁴ *Хисамитдинова Ф.Г.* Ислам и башкирская мифология // Исламская цивилизация в Волго-Уральском регионе. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2008. С.149—157.

⁵ *Сибдәәтов Ф.Ш.* Башкорт эзэбиәтендә Көрһән мотивтары. Өфө: Филем, 2001. 247 б.; Религиозные персонажи и их художественное отражение в башкирской литературе // Ядкяр. 2007. №3. С.39—46.

⁶ *Ямаева Л.А.* Суфийские братства на Южном Урале // Ядкяр. 2008. №1. С.50—60.

⁷ *Аминев З.Г.* Башкиры и ислам // Ядкяр. 2006. №2. С.63—68; Об одном культе гор у зауральских башкир // Урал-Алтай: через века в будущее. Уфа, 2008. С.11—18; Аминев З.Г., Ямаева Л.А. Региональные особенности ислама у башкир. — Уфа: Дизайн-ПолиграфСервис, 2009. 184 с.

⁸ *Ахметзянова Л.Р.* История изучения религиозного мировоззрения башкир в XVIII—XIX вв. // Материалы Всерос. научно-практ. конференции. Уфа: Филем, 2006. С.213—216.

⁹ *Гайсина Ф.Ф.* Об исламских мотивах в башкирском фольклоре // Материалы III конкурса научных работ молодых ученых и аспирантов УНЦ РАН и АН РБ. — Уфа: Филем, 2005. С.117—118; О религиозных легендах и преданиях башкир // Исламская цивилизация в Волго-Уральском регионе. / Отв.ред. Р.Ф.Талипов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. С.32—34 (на башк.яз.).

¹⁰ *Абсалымова Ю.А.* «Аулия зыяраты»: к вопросу о культе святых у башкир (на материале восточного Оренбуржья) // Исламская цивилизация в Волго-Уральском регионе. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2008. С.207—210; Некоторые проявления культа святых у башкир // Материальная культура башкир и народов Урало-Поволжья. Уфа, 2008. С.64—70; Обряд «аят укытыу» у башкир // История и культура народов Евразии. Уфа, 2010. С.24—27; Обряды поминального цикла как форма проявления народного ислама у башкир // Исламская цивилизация в Волго-Уральском регионе. Уфа, 2010. С.7—9; Благопожелания как форма бытования народного ислама (на материалах южных башкир) // Эпос «Урал батыр» и фольклорное наследие народов мира. Часть 1. Уфа, 2010. С.52—55; Вода и святые источники в системе традиционных религиозных представлений башкир // Этногенез. История. Культура. Уфа, 2011. С. 26—29; Обряд вызывания дождя у башкир (в контексте изучения народного ислама) // Труды Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. Выпуск V. Уфа, 2012. С.65—70.

¹¹ *Минибаева З.И.* О посхо мусульманских святых у башкир // Материальная культура башкир и народов Поволжья: Сборник материалов. Межрегион. научн.-практ. конф. 24 октября 2008 г. Уфа, 2008. С.144—148.

¹² Йәшәгән, ти, батырзар. Башкорт халык әкиәттәре / Баһмаға Н.Зарипов әзерләгән. Өфө, 1990. 536 б.

¹³ Полевые материалы автора, собранные в 1998—2012 гг.

¹⁴ Батырзар тураһында эпос / Төз. М.Бурангол. Өфө: Башгосиздат, 1943. 103—133-сө бб.

¹⁵ Башкирское народное творчество. Т.2. Предания и легенды / Сост. и авт. Ф.А.Надршина. Уфа: Башк.книжн. изд-во, 1987. С.34, 47 (на башк. яз.).

¹⁶ *Насыров И.Р.* Основания исламского мистицизма (генезис и эволюция). М.: Языки славянских культур, 2009. 552 с.; Шейх Зейнулла Расули (Расулев) Ан-Накшбанди. Избранные труды / Пер. с араб. под редакцией, с комментариями и примечаниями И.Р.Насырова. Уфа, 2001. 152 с.

¹⁷ *Ярмуллин С.* Ахыр заман — аяк астында. Өфө: Китап, 2004. 336 б.

¹⁸ *Якшыбаева Л.* Мөжәүир хәзрәт. Бәйән. 2007. 162 б.; Л.Ғабдулла Сәеиди. Өфө, 2011. 228 б.

¹⁹ *Фәхретдинов Р.* Асар. Беренсе китап / Инеш һүз авторы Ф.Б.Хөсәйенов, яуаплы мөхәррире М.Х.Нәзерғолов. Өфө: Филем, 2006. 176 б.

²⁰ Башкортостан — әүлиәләр иле / Төз. Кильдин С.Ә., Ярмуллин С.Ш., Гайсина Ф.Ф. Баш һүз, кушымталар авторы Гайсина Ф.Ф. — Өфө: Китап, 2012. — 334 б.

²¹ Башкорттарзың дини һәм мистик легенда, риүәйәттәре / Автор-төз., баш һүз һәм коммент. авторы Ф.Ф.Гайсина. Өфө, 2013. 144 б.